

Мы спустились по двери бункера, оставив ее открытой на случай, если нам придется торопиться уйти, и осмотрелись.

Мы оказались в коридорах, изгибающихся вокруг, концы которых были невидимы.

Внезапно справа от нас раздался слабый лязг, и мимо подпрыгнул дроид-кролик, неся что-то похожее на бомбу.

Я тут же оттолкнул нас всех в сторону, спрятался в нише и затаил дыхание, пока он не прошел мимо нас.

"Уничтожьте это." — сказал я, указывая на дроида.

«Разве мы не должны следовать этому?» Асока спросила: «Это может привести нас к тому, кто здесь главный».

«Нет. Он несет бомбу. Нам нужно остановить его. Я знаю эту марку и модель. Это сепаратистский дроид-лаборант. Это не бункер. Это сепаратистский оплот!» Я объяснил.

«Но это кролик?» — спросила в замешательстве Асока.

«У людей странные вкусы, Асока. И это еще не самое главное». Я пожал плечами, вспомнив о фурри из моего предыдущего мира: «Теперь иди».

Асока кивнула, выскользнула из ниши и силой схватила дроида, врезав его в стену, прежде чем обезглавить.

Я поймал бомбу, когда она упала на пол, и отложил ее в нишу вместе с дроидом-кроликом.

"Пойдем." — прошептал я, следуя за кроличьей тропой через коридоры, когда мы услышали лязг шагов множества дроидов, не говоря уже о сверхъестественном жужжании дройдеков.

«Больше дроидов. И Дройдекас!» Я прошептал.

«Тогда пойдем отсюда!» Оффи предложила: «Нам не нужно здесь рисковать жизнью».

«Нет. Нам нужно захватить этот объект. Он нужен нам, чтобы позвать на помощь. Если только ты не хочешь оставить Мастера Луминару на произвол судьбы?» Я ответил.

Оффи низко опустила голову, размышляя.

«Не нужно так усердно думать». Асока сказала, сжимая кулак: «Нам просто нужно уничтожить их. С твоим лазером и нашим световым мечом это должно быть легко».

«В том-то и дело». — сказал я, приближаясь к комнате в конце коридора.

«Мой лазер почти разряжен. Прежде чем я смогу чем-то помочь, вам нужно будет достать мне один из этих дроидов-бластеров».

Теперь уже почти у двери комнаты мы могли видеть исходящее из нее светло-голубое свечение и слышать какие-то слабые голоса внутри.

Асока подтолкнула меня подойти ближе, и некоторые голоса стали четче.

«...хьянаяя! Ваши глаза вас не обманывают! Я усовершенствовал воздушный штамм вируса Голубой Тени. Я вернул его к жизни!» Доктор Франкенштейн злорадствовал в корзине с покупками, в то время как какое-то электрическое устройство стреляло молниями в пузырек, стоящий на небольшом пьедестале.

Я помню его. Его звали... хм... доктор Вин - что-то в этом роде.

«И ты думаешь, что я манерный!» — шепнул я Асоке.

«Ты манерный. Он намного хуже». Асока застонала, когда на лицо Оффи вернулась легкая улыбка.

Хороший. Чем красивее ее улыбка, тем более раздавленной она будет, когда все это закончится.

Доктор продолжил.

«Вирус в газообразной форме в сочетании с этими бомбами выпустит вирус Голубой Тени обратно в галактику, более мощный, чем когда-либо прежде».

«Вы с ума сошли?! Это смертельная болезнь. Ни одна форма жизни не застрахована от нее! Вот почему ее искоренили!» Знакомый голос заговорил из нашей слепой зоны, его Асока сразу узнала.

«Это Падме! Он схватил ее». — поняла Асока, схватив мою руку в перчатке.

«Подожди. Нам нужно быть осторожными!» Я предупредил, когда врач огрызнулся.

«Ты имеешь в виду убитого?!» Он воскликнул: «Клянусь тобой! Высшая форма жизни, какой ты себя считаешь, на этот раз ты не сможешь ей противостоять! И она получит свою оборот-»

Асока больше не пряталась. Она выскочила из нашего укрытия и пересекла комнату, направляясь прямо к доктору.

«Черт возьми». — воскликнул я и побежал за ней, вооружив репульсор, установленный на запястье, который я недавно прикрепил к ладони левой перчатки.

Мощной отдачей я выпустил одну волну в дроидов, сбив их с ног, врезавшись в стену, освобождая Асоке путь к доктору.

— И ты сказал, что у тебя нет оружия. — усмехнулась Асока, прорезав дроидеку, которая не успела вовремя активировать силовое поле, и отклонила взрыв от другой.

«Это один заряд!» Я парировал, увернувшись от тяжелого дроида, скользнул по полу под ним и схватил сбитый бластер, дав залп ему в спину.

Оффи тоже поняла намек и проскользнула мимо меня, обезоружив дроидов за моей спиной, выстроившись вдоль стен до нашей слепой зоны, освободив находящуюся в затруднительном сознании мастер Луминару, кровь запачкала ее платье, и очень сознательную и злую Падме.

Асока теперь продвинулась дальше всех и скользнула на место позади доктора, приставив световой меч к его шее, и толкнула его между собой и последним дроидекой.

Он мгновенно лишился мощности и не был запрограммирован на нацеливание на союзника,

что позволило мне уничтожить его.

К сожалению, доктор оказался немного злее, чем я ожидал.

Став свидетелем проигранной битвы, он попытался схватить флакон с испарившимся вирусом, но я выхватил его прямо у него на глазах.

«Ищете это?» Я издевался.

«Нрааа!» Он в ярости, внезапно отталкиваясь, швыряя Асоку в стеклянный ящик позади себя, высыпая из него пузырьки с вирусом и падая к ногам Асоки.

Флаконы разбились, забрызгав ее ноги, заставив ее в тревоге отступить назад, и доктор вырвался из ее рук, сам ладоня футляр.

Доктор схватил еще два флакона, теперь уже свободных, и швырнул один в Падме, которая бросилась накрывать Луминару, поймав флакон ей на голову.

Он разлетелся на мелкие осколки, порезав ей лоб, и синяя жидкость потекла по лицу Падме, попав ей в глаза.

Двое зараженных. Это было в пределах ожиданий.

Доктор, увидев возможность, попытался убежать, но в итоге оказался слишком медленным.

Я схватил его за воротник, швырнул на стол и выхватил флакон из его рук.

Я решительно открыл крышку и, одной рукой открыв ему рот, вытолкнул содержимое ему в глотку.

«Теперь ты тоже заражен». Я сказал холодным и жестоким голосом: «Где лекарство?»

Доктор на мгновение выглядел потрясенным, задыхаясь и кашляя.

Затем его кашель превратился в смех, безумное кудахтанье, подходящее его росту.

«Меня попросили создать вирус, а не вылечить его!» Он ответил под смех: «Давай. Убей меня. Ты ничего не получишь от...»

Прежде чем он успел закончить предложение, я поднял руку и энергично ударил его по лицу, достаточно сильно, чтобы выломать зуб, кровь текла из уголка его рта.

«О, я убью тебя, хорошо. Но я не сделаю это безболезненно». Я злобно улыбнулся, обнажая свое лицо за тонировкой шлема.

«Итак, теперь у тебя есть выбор. Расскажи мне о лекарстве, и я легко тебя отпущу.

С другой стороны, я уже давно хотел попрактиковаться в своих методах пыток, и знаешь, что может быть хуже, чем опытный мучитель? Неопытный....."

«Делай самое худшее!» Сказал он, плюнув на мой шлем.

Чертов ублюдок раскрыл мой блеф.

И он был прав.

Я бы не стал никого пытаться в присутствии этих главных героев.

Слишком большой риск. Нет, я намерен пока сохранить свой красивый и тщательно подобранный имидж.

Бросив его на пол, я ударил доктора без сознания, прежде чем повернуться к остальным.

«Оффи, возьми мастера Луминару и уходи отсюда. Асока, сенатор Амидала, следуй за нами издалека. Нам нужно уйти отсюда, прежде чем кто-нибудь еще заразится. Мы поместим вас в карантин на корабле.

Любому подкреплению, которое мы вызовем, будет легче обнаружить разбившийся корабль над подземной исследовательской лабораторией.

А я тем временем зайду к ним в связь и позову на помощь, — сказал я, взяв ситуацию на себя.

Они кивнули и приступили к работе, а я включил компьютер и сделал вид, что просматриваю их записи в поисках лекарств.

Конечно, я знал лекарство и его местонахождение. В конце концов, я финансировал этот проект, действуя в то время как граф Дуку.

Лекарством стал корень Рикса, найденный на Йего, планете с тысячей лун.

Между прочим, «Тысяча лун» представляет собой четырехмерную шахматную систему лазерной защиты, которая не позволяет никому покинуть планету после ее входа.

Но с моей порталной пушкой это не было проблемой.

Затем я, как и обещал, вызвал подкрепление и последовал за остальными из бункера обратно на корабль.

Как только я вылечу Падме, Энакин навсегда останется мне в долгу. И это я могу использовать в своих исследованиях силы. В конце концов, он был одним из немногих, кого приветствовали в Мортисе, эфирном царстве богов силы, учитывая, что он был избранным и все такое.

Он был моим билетом в обе стороны через их расширенное во времени измерение, одним из важнейших инструментов для воспитания сильного и послушного Старкиллера в будущем.

Когда мы вышли на поляну, меня от мечтаний вырвал вздох.

Перед кораблем и осматривала его женщина-забрак, на бедрах которой были две рукоятки световых мечей.

Почувствовав наше присутствие, она повернулась к нам лицом, и на ее лице появилась садистская улыбка.

«Джедай». Она сказала, отметив хромоту Оффи: «И к тому же в ослабленном состоянии».

Она сняла свои световые мечи и покрутила их в руках, когда изнутри них появилось знакомое жужжание и свечение.

Асока инстинктивно шагнула вперед, активировав в ответ свой световой меч.

Оффи положила мастера Лиминару на пол и последовала за ним, окружив Вентресс.

Некоторое время они кружили друг вокруг друга, оценивая свои формы, прежде чем Оффи нанесла удар первой, бросившись вперед для прямого удара, в ее глазах светилось легкое отчаяние.

Вентресс, с другой стороны, шагнула в сторону, направив свои световые мечи на руку Оффи, прежде чем одним быстрым движением разоружить ее, подбросив световой меч в воздух.

Оффи, рабыня своих тренировок, тут же подняла руку, используя силу, чтобы схватить свой световой меч, не осознавая своей ошибки, пока не стало слишком поздно.

Она попалась в ловушку Вентресс!

Опустив свои световые мечи, Вентресс одним быстрым движением отрубила доминирующую руку Оффи и двинулась к другой, когда Асока наткнулась на нее сбоку, отталкивая Вентресс.

«Креаар!» Оффи вскрикнула, когда ее пронзила боль, и она упала на пол, корчась от боли.

Однако ее вопли отвлекли Вентресс, чтобы заставить Асоку сдать назад.

Вентресс надавила еще сильнее, обрушившись на Асоку шквалом ударов, почти зацепив ее голову хвостом одним из них, пока я не вмешался, стреляя залпом ей в спину.

Она мгновенно отпрыгнула, отражая мои выстрелы, а ее глаза осматривали поле битвы, порхая, как ласточка зимой.

Отразив один из моих выстрелов на Асоку, она бросилась ко мне, приземлившись низко, заставив меня отпрыгнуть назад, мои глаза указали на мастера Луминару, находившегося где-то рядом со мной.

Тонкий намек. Достаточно, чтобы изменить ход битвы.

Я посмотрел на нее со страхом, поглаживая ее садистские инстинкты, поскольку эта идея поразила и ее, как я и намеревался.

Наблюдая за моим отступлением, ее улыбка стала шире.

Внезапно она сменила направление, ее ноги подняли в воздух потоки грязи.

Она направлялась к мастеру Луминаре.

О нет~ с сарказмом подумала я, хотя мое лицо скрывало мои истинные намерения.

Мой план был готов осуществиться.

Как будто сама судьба была на моей стороне, Оффи в этот момент повернулась и посмотрела в мою сторону, и ее глаза расширились от ужаса.

«Нееет!!» Она заплакала, поняв, что сейчас произойдет, и заставила себя встать на ноги.

Но она была бессильна что-либо сделать.

Асока тоже это поняла и, наделенная силой, бросилась на Вентресс.

Но она была слишком далеко. И слишком поздно.

Вентресс грациозно скользила по грязи, держа световые мечи параллельно, и разрезала Луминару, разделив ее тело на две продольные части.

Затем произошло то, чего Вентресс не хотела: улыбка исчезла с ее лица, заменив ее чистым, неприкрытым страхом.

Даже без сверхъестественных чувств, дарованных силой, я мог чувствовать, как мир Оффи рушится на ее глазах, когда она издала болезненный вопль.

Оффи в отчаянии упала на колени, ярость медленно сменила печаль.

Сила пульсировала вокруг нее, легкий оттенок красного был виден невооруженным глазом, когда от нее начала исходить рябь, погружающаяся в грязь вниз.

Земля задрожала, и грязь превратилась во что-то из окна музыкального визуализатора, а рябь становилась все сильнее и сильнее.

Деревья сначала наклонились к корням, а затем полностью вырвались из земли.

Потом она лопнула.

Силовая стена вырвалась из Оффи, подняв цунами грязи, отталкиваясь во все стороны, с такой силой, что даже потерпевший крушение корабль затрясся, медленно переворачиваясь.

Силовой толчок врезался в мое силовое поле, обойдя его, и меня швырнуло через поляну, я пробил дерево, получив сотрясение мозга, а мой мир закружился вокруг меня.

Остальных тоже не пощадили: волна грязи захлестнула их, на мгновение ослепив мое зрение.

Когда волны утихли, все было кончено.

Оффи лежал ничком на грязи, корабль лежал лицом с прорезанной в нем дырой, а заместника нигде не было видно.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы радость не просочилась в мой голос, и, к счастью, шлем скрывал мое лицо, и улыбка до ушей расплзалась по нему.

Разве тебе не нравится, когда все идет по плану?

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3567546>